

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА

Первая мировая война – одно из главных поворотных событий в российской и мировой истории. Ее итогами стало не только новое распределение сил на международной арене, падение четырех империй – Российской, Германской, Османской и Австро-Венгерской, эмиграция значительной части интеллектуальной элиты России, но и появление новых идейных направлений.

Война потребовала больших социальных, экономических и материальных затрат со стороны каждой страны. Поэтому к осени 1917 года Россия начала особенно остро переживать социально-экономическую и политическую напряженность. В состоянии упадка находились промышленность, сельское хозяйство, цены постоянно росли, при том, что зарплаты работающего населения оставались низкими. Все это привело к росту национальных противоречий, люди требовали мирной жизни, которую правительство не могло им дать.

Во многом эти недовольства привели к пониманию необходимости изменения жизни и политики России, которые чуть позже оформились новое идейное направление – евразийство.

Евразийство – философское течение, направленное на раскрытие уникальности и самобытности культуры России, вызванное феноменом ее территориального расположения. Кроме того, евразийство – это не только научная, но и политическая теория, сторонники которой активно разрабатывали и развивали проекты будущего переустройства страны. Это течение появилось в 1920 г., как логический итог Первой мировой войны, революции 1917 г., многочисленных жертв и продолжающейся политической борьбы.

Евразийство возникло в условиях политической эмиграции 1920-х годов, именно поэтому в основном оно существовало среди эмигрантов и разделяло их предрассудки и стиль мышления. Учитывая традиционное

внимание, которое политические эмигранты уделяют происходящему на своей родине, их взгляды зачастую необычны из-за того, что они пытаются объединить два мира – изгнания и воображаемого отечества. Их самоидентификация связана с определением места в принимающем обществе и выстраиванием границ «своего» в реальном мире, но это выстраивание зависит от того, как определяется воображаемое отечество, которым для эмигрантов 1920-х годов была история России имперского периода и факт ее распада, с одной стороны, и глубокий кризис европейской модерности – с другой [1, с. 27].

Свои идейные истоки евразийство берет еще у славянофилов. Первым мысль о неповторимости славянской культуры высказал неославянофил Н.Я. Данилевский, в своей работе «Россия и Европа», опубликованной в 1869 г. в журнале «Заря». Он писал: «Европа – есть поприще романо-германской цивилизации, ни более, ни менее», и, исходя из этого, открыто говорил о несостоятельности теории единого исторического процесса как такового, поскольку тот ставит в центр всего развития Европу, исключая все восточные культуры [2].

Однако, как самостоятельное философское течение евразийство сформировалось благодаря Петру Николаевичу Савицкому в 1920 г. Новообразованное идейное течение – это попытка реагирования русского национального сознания на происходящие военные действия.

В своей философии евразийцы пытались выяснить, из-за чего случилась революция. Они считали, что восстание стало причиной незнания народом истории своей страны, неуважения к ней и чрезмерная европеизация. Теперь мысль славянофилов о том, что Россия – особенная страна с особым путем развития и великим будущим, начала восприниматься по-новому. Евразийцы, находящиеся в эмиграции, не считали революцию 1917 г. простой сменой власти. Они видели в этом событии важный этап для развития и идентификации страны и русской культуры.

Вернувшись из эмиграции после окончания Первой мировой войны в Россию, и анализируя произошедшие события, евразийцы пришли к выводу, что революцию 1917 г. необходимо принять, чтобы бороться за конкретный образ новой России, потому что именно это вооруженное восстание стало не только бунтом и государственным переворотом, повлекшим за собой начало новой культурной эпохи в жизни человечества, но и

ярким примером того, к чему приводит европеизация. Евразийцы скорее не «приемлют» революцию, а «учитывают» ее, «...ведь сводить всю революцию на злоумышления партийных коммунистов, это значит, во-первых, отказываться от ее объяснения, – если только не верить во всемогущество коммунистических вождей, а, во-вторых, – избавлять себя от необходимости творческой и духовной борьбы с нею» [3].

Революция имеет глубокий культурно-исторический смысл, как и все «великие потрясения», причина которых – саморазложение существующего социально-бытового порядка, и зарождение новых исторических сил. Революция – это закономерный исход деления общества на два социальных слоя – народ и интеллигенцию [4].

Для евразийцев революция стала не только логическим исходом социального неравенства, но и чертой, навсегда разделившей историю России на два периода «до» и «после». Они верили, что произошедшее – это шанс поставить Россию на истинный культурно-исторический путь, доказать, что страна имеет иной путь развития, которому должна придерживаться, далекий от навязанных идей Европы, за которые долгое время держалась отечественная интеллигенция. Правые, левые и умеренные, консерваторы, революционеры и либералы, – все вращаются исключительно в сфере представлений о послепетровской России и о европейской культуре. Когда они говорят о той или иной форме правления, они мыслят ее именно в контексте европейской культуры или европеизированной России после правления Петра Первого: изменения и реформы, которые они считают необходимым внести в политический строй или политические идеи, касается только этого строя и этих идей, но не самого культурного контекста [3]. Ни Европа, ни Восток не могут дать ответ, как правильно строить жизнь страны, только она сама сможет спасти себя, если вернется к своим корням.

Одним из самых опасных результатов революции стал раскол русской нации на два лагеря – поддерживающих новый политический уклад страны и противоборствующих ему, тех, кто хотел развиваться, как Запад, и тех, кто искал самобытные пути для России. Но все эти люди оставались русскими, живущими в одной стране, на одной территории, переживающими и думающими о будущей судьбе страны.

Евразийцы верили, что то, что представители этих двух групп так или иначе думают о России, является главным связующим звеном между ними, способным объединить их, изменить курс развития страны на единственно верный. Именно в этом объединении, понимании причин раскола и понятии логики «врагов», стремившихся к европейскому типу развития, видели евразийцы свою задачу.

Осмысление судьбы России евразийцами отличается особенно глубоким и сложным подходом, рассматривающим революцию, как толчок к самобытному развитию страны, искренней любовью к Родине, верой в ее будущее, сделавшим это философское течение одним из интереснейших и необычайных среди русской мысли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Глебов С.** Евразийство между империей и модерном: История в документах. М., 2010.
- 2. Данилевский Н.Я.** Европа или Россия? // Россия и Европа. 1869. Режим доступа:
http://dugward.ru/library/danilevskiy_n_ya/danilevskiy_n_rossiya_i_evropa.html
#евгора (дата обращения 20.11.2014).
- 3. Урханова Р.А.** Евразийство как идейно-философское течение в русской культуре XX века: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. 09.00.03. – М., 1992.
- 4. Быстрыков В.Ю.** Общественно-политическая и научная деятельность Петра Николаевича Савицкого в годы эмиграции (1920–1938 гг.): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. 07.00.02. Самарский государственный педагогический университет. – Самара. 2003. С. 21.